

Лу Цзюэ моргнул. Он спокойно смотрел на Нин Чжи своими черными глазами, не понимая, что она говорила.

— Ты слишком высокий. Опустить голову, пожалуйста, — Нин Чжи поманила его.

Лу Цзюэ послушно опустил голову.

Губы Нин Чжи изогнулись вверх. Она придвинулась к нему и прильнула губами к его бровям.

Одно маленькое солнце.

Нин Чжи знала, что после того как она выжмет из него все маленькие солнца, то сможет получить еще одно или два через некоторое время.

Ее губы двинулись вниз по его высокой переносице и опустились на кончик носа. Она получила второе маленькое солнце.

Тонкие веки Лу Цзюэ дрогнули, и он чувствовал, будто легкое перышко щекотало его сердце.

Но ему нравилось это ощущение.

Мягкие губы Нин Чжи продолжали двигаться вниз.

Лу Цзюэ рефлекторно сжал губы. В нем было какое-то невыразимое желание, и он не знал, на что надеялся.

Губы прошли мимо его тонких губ и опустились на подбородок. Появилось третье маленькое солнце.

Потом адамово яблоко. Четвертое маленькое солнышко. Она нежно укусила его и лизнула. От этого Нин Чжи получила еще три маленьких солнца.

После этих семи солнц больше ничего не было.

Почувствовав, что Нин Чжи остановилась, Лу Цзюэ посмотрел на нее своими темными и прозрачными глазами и жадно сказал:

— Еще.

Нин Чжи усмехнулась его жадному взгляду, так как он умолял ее о новых прикосновениях.

Она присела на корточки и сорвала распутившуюся красную розу рядом с ними.

Затем жестом приказала Лу Цзюэ:

— Опusti голову.

Лу Цзюэ сделал то, о чем его попросили, поджав губы.

Нин Чжи поднесла розу к его уху и сказала:

— Красивый.

Огненно-красная роза и молодой человек в красном прекрасно дополняли друг друга!

Лу Цзюэ не обратил никакого внимания на цветок на своем ухе. Он опустил глаза и некоторое время смотрел на палец Нин Чжи.

— Покраснела.

Нин Чжи немного укололась шипом, когда срывала розу, и теперь ее кожа немного покраснела.

Лу Цзюэ нервно взял ее пораненный палец и, подражая тому, что она делала для него в прошлом, положил его в рот.

Нин Чжи: «...»

— У меня нет крови.

— Хорошо, твоя слюна уже продезинфицировала мой палец.

— Лу Цзюэ, перестань катать свой язык по моему пальцу.

Солнце проникало сквозь стекло и освещало тело Лу Цзюэ. В его глазах появился намек на красноту, а кончики ушей стали розовыми. Он был более соблазнительным, чем роза над его ухом.

***

Нин Чжи спустилась с крыши, неся с собой букет красных роз.

Линь Тяньтянь увидела розовый оттенок на щеках Нин Чжи. Она была более очаровательна, чем цветы, которые несла.

Рядом с ней стоял Лу Цзюэ в красном наряде, высокий, красивый и привлекающий внимание. Над его ухом красовалась роза. Цветы обычно делали мужчин неаккуратными или смазливými, но когда речь шла о Лу Цзюэ, он был настолько привлекателен, что невозможно было отвести взгляд.

Как бы ей не хотелось признавать, хотя Лу Цзюэ и не был таким, как все, но его внешность была безупречной.

От их вида у Линь Тяньтянь заболели глаза.

Что Нин Чжи имела в виду?

В прошлом она недолюбливала Лу Цзюэ и хотела с ним сразу же развестись. А сейчас мило улыбалась, неся цветы. Неужели она действительно влюбилась в Лу Цзюэ?

Как такое возможно?

Даже если Лу Цзюэ был привлекательным, он все равно не был нормальным человеком. Разве его аутизм всегда не беспокоил Нин Чжи?

Линь Тяньтянь почувствовала, что не могла понять кузину.

Отношение Нин Чжи изменилось из-за того, что она влюбилась в Лу Цзюэ, или из-за того, что она хотела подлизаться к матушке Лу, любезничая с Лу Цзюэ?

Линь Тяньтянь склонялась к последнему.

— Что-то случилось? — Нин Чжи позаботилась о Линь Тяньтянь утром, что она делала здесь сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/55371/2420558>